

стимула, о которых мы говорили выше и которые проявляются в исключительной ориентации носителя языка на «основное значение» слова-стимула. Отчасти это явление можно объяснить и индивидуальными предпочтениями испытуемого, который по используемой иногда специалистами классификации [11, 12] принадлежит, видимо, к «синтагматическому» типу.

Тем не менее, по рассматриваемым здесь «прочим характеристикам» оба поля обнаруживают отчетливую корреляцию, что еще раз убеждает нас в онтологической, не искусственной природе поля, приведенного к выражению в лонгитюдном ассоциативном эксперименте.

VIII. Выводы

1. Эксперимент и проведенное сопоставление помогли не только оценить индивидуальное ассоциативное поле, но и пролить свет на некоторые свойства поля вообще, ранее не акцентировавшиеся исследователями. В соответствии со сделанными наблюдениями ассоциативное поле можно трактовать как фрагмент ABC, представляющий собой единицу языковой способности человека, которая обладает диссипативной структурой, т. е. структурой, характеризующей явления в их становлении, в переходе «от хаоса к порядку». При этом «порядок» (в каждом случае свой) представлен двумя внешними по отношению к ABC ипостасями языка — языком-текстом и языком-системой. Занимая промежуточное положение и воплощая предречевую готовность носителя языка, ABC и поле, как ее единица, обладают частично свойствами и того и другого порядка.

2. Состав и статистические характеристики сравниваемых индивидуальных и массового полей обнаруживают подобие, причем фактически расхождения между ними касаются зоны малочастотных реакций и выявляют субъективные предпочтения информанта как языковой личности. Вместе с тем становится очевидным, что говорить об «ассоциативных нормах» для носителей языка можно только в медицинском, чисто психологическом, но никак не в литературно-языковом смысле, поскольку 8% фактических несовпадений и совершенно иная статистическая картина распределения реакций не позволяют утверждать, что эти показатели соответствуют некоторой языковой норме.

3. Тем не менее в диссипативной структуре всякого ассоциативного поля выявляются определенные устойчивые показатели, своего рода ассоциативные константы, которые укрепляют наше представление об этом феномене как имеющей психологическую реальность единице языковой способности человека. Константы поля таковы:

— отнесенность 90% всех реакций к основному значению (семантическому стержню) слова-стимула;

— обязательная представленность в реакциях лексических категорий и отражение в них других лексикологических аспектов «знания слова»;

— определенная степень грамматикализации поля (72—75%), совпадающая со степенью грамматикализации текста;

— тенденция к стабильному числу зон концентрации частот в поле (12—15), причем взаимное расположение зон для каждого поля (более разреженное или более сгущенное) может стать основой классификации семантико-синтаксических типов слов-стимулов;

— тенденция среднего арифметического от коэффициентов разнообразия и отклонения к величине золотой пропорции — 0,62.

4. По полноте/неполноте реализации семантического потенциала стимула массовое поле тяготеет к нормативно-системным представлениям, тогда как индивидуальное поле носит узально-текстовый характер. И то и другое поле подтверждают мысль о психологической реальности для носителя основного, номинативного значения слова.

5. Сопоставление несколько проясняет статус единичных реакций, которые